Я не стал посылать за каретой или ждать, пока водитель приедет за мной в конце дня. Я дал охраннику золотую монету, когда проходил через небольшие боковые ворота, а затем зашагал по дороге. Я устал стоять и ждать. С меня было достаточно, и я шел все дальше и дальше, не обращая внимания ни на то, куда я иду, ни на свое окружение.

Я знал, что в конце концов окажусь в Убежище, поэтому я позволил своим ногам нести меня, и я шел. Большинство людей не понимают ценности ходьбы. Это давало вам истинное представление о том, как далеко все находится на самом деле. Это позволяло взглянуть на вещи в перспективе и понять, что в мире один человек почти незначителен. Ну, нормальный человек.

Я почувствовал, как внутри меня закипает смех, и я остановил его, прежде чем он полностью сформировался. Еще до того, как меня продали младенцем в Хаг, по словам моей сестры, я постоянно болела и смеялась над этим. Это было ненормально. Или, лучше сказать, это было нормально для меня, потому что моя жизнь продолжалась и становилась все жестче, жестче, и я становилась все жестче и жестче из-за этого.

На самом деле я чувствовал благодарность к Хаг за все, что она сделала для меня и со мной. Если бы не она, постоянно пытавшаяся разрушить и уничтожить меня, я бы не боролся так сильно за жизнь. Жаль только, что ее последняя попытка убрать меня с дороги и заставить магов убить мою семью, на самом деле привела к тому, что она сломала меня.

Я чувствовал, как трещит плотина, пока я шел. Я не знал, почему она продолжает рушиться. Я справлялся с ситуацией по мере того, как она происходила, и думал, что у меня все получается. Один только памятник позволил мне так много выплеснуть; и все же я чувствовала, как еще больше эмоций пытаются вырваться наружу. Я остановилась и закрыла глаза, чувствуя, как моя бурлящая магия бьется об ослабленный барьер внутри меня.

Трещины разрастались, а давление не менялось. Я подумала, что это странно, потому что сейчас я должна испытывать больше эмоций, а не меньше. Я была спокойна, и магия, похоже, считала это хорошей приметой.

"ЭЙ!

Прочь с дороги!" крикнул суровый мужской голос. "Мы проезжаем!"

Моя техника бдительности подсказала мне, что внутри повозки находятся три мага, а водитель нервничает. Я повернулся, не открывая глаз, протянул к нему руку и произнес заклинание "Барьер". Лошади врезались в него носом, и их шеи захрустели, когда вес кареты придавил их к барьеру. Водитель перевернулся, пролетел по воздуху мимо меня и приземлился с грохотом.

Я открыл глаза и подошел к карете, три человека внутри лежали на полу, сильно пострадав от внезапной остановки. Я ввел им сыворотку правды и спросил, какие преступления они совершили. Через минуту я с помощью меча отрубил им головы и поджег карету. Я подумал о том, чтобы зарезать лошадей ради их мяса, но передумал и бросил их в огонь.

"Уххх". простонал водитель.

Я подошел к нему и тоже ввел ему сыворотку правды. Когда он закончил говорить, я оставил его в живых, намазал его спину зельем номер десять и бросил его в огонь вместе с лошадьми. Он кричал и кричал, пока бушевал огонь, а я смотрел на это без эмоций.

Когда он уже не дышал, я бросил огненный шар, и он взорвал карету и отбросил обломки и

останки с дороги. Я не мог оставить дорогу заблокированной. Мне даже не пришло в голову сначала разграбить их. Я пожал плечами. Деньги мне были не нужны, а защитные и наступательные чары и зелья, которыми пользовались маги, я знал назубок.

Я шел дальше и позволял своей магии вести меня.

_____

Включен режим монтажа. Пропускаю время. Готово.

_____

Была середина ночи, когда я прибыл в Убежище. Я нашел еще четырех магов, прятавшихся в разных местах, заставил их признаться, затем убил их и тех, кто их прятал и защищал. Я также сжег их убежища дотла. Это было очень душевно и успокаивающе.

"С возвращением, мой господин". сказал один из стражников у ворот и открыл их для меня.

Он не прокомментировал ни мою слегка почерневшую одежду, ни дополнительные брызги крови, ни легкую улыбку на моем лице.

"Спасибо." сказал я и протянул ему горсть золота. "Купите своей женщине что-нибудь красивое в магазинах в престижном районе".

"Yessir! Спасибо, сэр!" сказал он с благодарностью.

Другой стражник не спросил, где я был и почему меня так долго не было, поэтому я тоже дал ему горсть золота и сказал то же самое. Оба мужчины были довольны, и я вошел в комплекс, когда ворота закрылись за мной.

"Он лучший капитан и босс, который у нас когда-либо был". сказал один из мужчин сзади нас. "Он сильный, безжалостный, когда нужно, не возражает против того, чтобы мы развлекались, и никому не позволяет переступить через себя. Ни другим пиратам, ни магам, ни даже королевской семье целого королевства".

"Да, если бы я был женщиной, я бы предложил ему себя, только чтобы он имел со мной дело. Он заслуживает этого!" сказал другой мужчина.

"Ха! Ты была бы уродливой задницей женщины!" сказал первый охранник со смехом.

"Зато у меня была бы отличная задница!" ответил второй, затем они оба рассмеялись и засмеялись.

Мне пришлось улыбнуться их разговору. По какой-то причине, даже в шутку, он прозвучал во мне искренне. Именно тогда я вспомнил о предложении рабыни. Она была искренна в своем обещании. Она не хотела отношений и не хотела монополизировать мое время. Она просто хотела поблагодарить меня.

Я отвернулся от входа в главное здание и пошел к кораблю. Я не был уверен, зачем я это сделал, я просто чувствовал, что мне нужно туда пойти. Я поднялся по лестнице, которую кто-то сделал для удобства выхода на палубу, и поприветствовал нескольких человек. Меня тепло поприветствовали в ответ, и я вошел на нижнюю палубу корабля. Я подошел к четвертой каюте и постучал в дверь.

Дверь открылась почти сразу, и в ней появилась она, едва одетая в шелковую накидку. "Милорд!"

"Я решил, что ваше щедрое предложение было слишком искренним, чтобы отказываться от него еще месяц". сказал я, и она схватилась обеими руками за грудь.

"Могу ли я войти в вашу каюту и выполнить вашу просьбу?"

"П-пожалуйста, сделайте это, м-мой господин. Пожалуйста". сказала она и отступила назад, чтобы пропустить меня. Я вошел, и она закрыла дверь. Она последовала за мной к своей кровати, и я оглядел ее апартаменты.

"Ты никого не нашла?" спросил я.

"Нет, милорд". ответила она. "Я только немного пытаюсь. Мне не хватает уверенности, даже когда мое тело восстанавливается". Она стянула с себя слип и показала мне, что ее тело стало немного полнее, чем раньше.

"Вы гораздо более изогнутая, чем раньше".

Она покраснела. "Ты вспомнил?"

"Я поблагодарил тебя за то, что ты позволила мне увидеть тебя тогда". сказал я и подошел ближе, чтобы заглянуть ей в глаза. "Я никогда не забываю обещаний, даже если события и катастрофы уничтожают мои шансы выполнить их".

"Мой господин, я... я так рада, что... вы согласились". прошептала она. "Ради тебя я готова была ждать возвращения своего бренного тела".

Я оглядел ее лицо и увидел, что она похожа на людей из средней страны. "Как бы ты хотела снова иметь загорелую кожу и черные волосы?"

Она вздохнула. "Мой господин! Вы не можете... вы... вы действительно можете отменить эту пародию? Я чувствую себя такой неполноценной перед вами!"

"Нет необходимости чувствовать себя ниже себя". сказал я и наклонился, чтобы поцеловать ее.

"ММММ!" Она стонала и, казалось, таяла в моих объятиях.

Когда я разорвал поцелуй, она посмотрела вниз на мою слегка испорченную одежду.

"Битва всегда подходила вам, милорд". сказала она с гордостью, затем медленно раздела меня. Ее руки были грязными и в крови, но ей было все равно. Она опустилась на колени, чтобы снять с меня нижнее белье, и я позволил ей это сделать. Она ярко улыбнулась моей выдающейся эрекции и облизала ее от основания до кончика. "Ммм, вкусно".

Я поднял на нее брови, и она рассмеялась.

"Позволяя сильному мужчине иметь меня, я получаю больше удовольствия, чем просто секс, мой господин". сказала она и скользнула ртом по мне. Она не выполняла ритуал купания. Ее техника была совсем не такой.

Она, казалось, играла с ним, дразнила его, целовала и облизывала его со всех сторон, вертела языком вокруг кончика, и иногда на ее лице появлялось очень счастливое выражение, и она

встречала мой взгляд.

Самым странным было то, что она не кончила в меня.

"Теперь, когда вы основательно напряглись, вы можете требовать свою награду, мой господин". Сказав это, она встала, подошла к кровати и сомкнула колени, слегка раздвинув ноги, после чего согнулась в талии и уперлась руками в кровать.

Я уже видел подобное раньше и наслаждался зрелищем, но это зрелище заставило мое мужское достоинство пульсировать. Мне нужно было войти в нее прямо сейчас. Я подошел к ней и не удивился тому, что она расположилась на идеальном для меня уровне. Я не отказался от приглашения и расположился у ее отверстия, затем схватил ее за бедра и сильно вошел в нее.

"ОНН!" Она задыхалась, и жидкость вытекала на мои бедра. "Мой... мой господин... такой мощный!"

"Ты хочешь еще так?" спросил я.

Она задрожала и оглянулась на меня через плечо. "Д-да, пожалуйста".

"Магия или нет?" спросил я и вытащил почти до конца.

"Ты можешь делиться... даже отвлекаясь... вот так?" спросила она с благоговением.

Я улыбнулся ей, и моя магия потекла и покрыла ее, затем она вошла в нее с такой же силой, как и я, когда я снова вошел в нее.

"МОЙ ЛУОООООРРРРД!" Она кричала, тряслась и дрожала, когда ее тело отдавалось наслаждению. Ее магия не была похожа ни на одну из тех, что я чувствовал раньше. Она была похожа на голодное животное, которого раньше не кормили едой. Она проглотила мою магию, как раньше проглотила мое мужское достоинство. Он был глубоко внутри нее и не был поглощен, что означало, что он не причинит мне вреда и будет только приятным.

Я подозревал, что в детстве ее проверяли на магию, и это повредило ее и искалечило ее магию до такой степени, что она реагировала только на самую сильную магию, используемую вокруг или на ней. Или в ней, в данном случае.

Она рухнула на кровать и перевернулась, чтобы посмотреть на меня. "Мой... мой... лорд". прошептала она. "Я почувствовала...

Я чувствовал..."

"Нормально." прошептал я в ответ, и она кивнула. "Я постараюсь сделать так, чтобы ты продолжал чувствовать себя так до конца ночи".

Она одарила меня такой яркой улыбкой, что ей позавидовала бы любая другая женщина в мире. Я лег на нее сверху и снова вошел в нее, заставляя ее кричать от удовольствия, а моя магия вошла в нее и позволила ей продолжать чувствовать себя настоящим магом и делиться магией, как она всегда должна была уметь.

Мы продолжали заниматься сексом, волшебным и мощным сексом, как я и обещал. Я остался там, в ее постели, до конца ночи. Она рассказывала мне о том, чего она хочет, как она этого

хочет, и я узнал больше о том, какой была "нормальная" сексуальная жизнь обычных людей, когда они получали удовольствие. Я упустил гораздо больше, чем предполагал.

Мы оделись в обычную одежду, одну из которых ей пришлось взять для меня из хранилища на корабле, и отправились на завтрак в корабельный камбуз. Никто не прокомментировал ни мое присутствие, ни то, что женщина разговаривала со мной так, словно я была ее лучшей подругой, и рассказывала мне о том, как простолюдины ходят на так называемые "свидания", чтобы делать различные вещи.

Она рассказывала мне о прогулках для развлечения, экскурсиях по садам, походах на представления, походах за покупками, не требующими ничего конкретного (поскольку в этом не было смысла), прогулках на лодке по гавани, походах в ресторан и даже просто о том, как они идут домой, чтобы провести время со своим спутником.

Для меня это было настоящим откровением. Я и раньше знала, что не получала полной картины из своего ограниченного опыта. Теперь я знала, что существует такая фундаментальная разница между тем, что благородное сословие считало уместным, и тем, что простые люди считали приемлемым.

К тому времени, как закончился завтрак, мой взгляд на мир настолько отличался от того, каким он был накануне, что я совершенно забыл о пережитом эмоциональном потрясении. Моя борьба с собственными эмоциями казалась бледной по сравнению с тем, с чем нормальным людям приходилось сталкиваться каждый день.

Я резко встал, осознав это, и посмотрел вниз на ее слегка испуганное лицо. "Могу я узнать ваше имя?"

"Лора." прошептала она.

"Лаура, у меня есть важная работа. В течение следующих трех недель я буду занят бесконечно долгое время". Я сказал, и она кивнула. "Однако теперь я знаю, что не могу жить без жизни. Если это будет возможно, я хочу пережить эти "свидания" с тобой. Ужины, прогулки для развлечения и прочее".

Во всей комнате воцарилась смертельная тишина.

"Мой... мой господин, я... для меня будет честью принять предложение".

"Нет, мы собираемся встречаться, поэтому я всего лишь Дэвид. Никакого титула лорда, никакой помпезности или обстоятельств. Только я, только ты. Только мы".

Лаура покраснела. "Конечно, мой... Д-Дэвид".

"Приходи за мной из лаборатории зелий на шестом этаже во время ужина. Тогда мы начнем свидание". сказал я, и она кивнула. "Что мне надеть?"

Лора на мгновение выглядела потрясенной, но потом улыбнулась. "Рубашку и брюки. Не рабочая одежда. Если у тебя есть только модные костюмы и дорогая одежда, оставь все, кроме рубашки и брюк".

"А как насчет нижнего белья?" спросил я.

Лаура покраснела. "Да, носите нижнее белье. Твоя... кхм... нуждается в комфорте и защите".

Я кивнул ей и взял ее руку, чтобы поцеловать ее, затем понял свою ошибку. "Мне нужно больше практики быть нормальным". сказал я и наклонился, чтобы страстно поцеловать ее. "Увидимся вечером".

"Д-да, мой господин... то есть, Дэвид". сказала Лаура и снова покраснела.

Я кивнул ей и вышел из столовой.

Крики поздравлений и аплодисменты по поводу удачи Лоры следовали за мной по всему коридору и на палубу. Я не подозревал, что внутри корабля существует такой сильный эффект эха.

Я покинул корабль и вошел в Убежище, поприветствовал охранников и поднялся в лабораторию зелий, отведенную для моей работы. Мне нужно было поработать и сделать восстанавливающий крем. Проблема была в том, что требовалось время для экспериментов, пересмотра и перестройки, чтобы нужные компоненты соединились в рабочий продукт.

Нельзя было торопиться и пропускать шаги, потому что опасность того, что ничего не получится, была слишком велика.

Как и при работе над зельем регенерации, ключевым моментом были медленные и последовательные эксперименты. Я был очень рад, что собрал много своей старой кожи со шрамами для этих экспериментов - самой опасной части. Я бы не принял добровольцев для этого, даже если бы они отчаянно желали вылечиться. С некоторыми едкими элементами нужно было обращаться осторожно, и любая ошибка могла привести к шраму или ожогу кожи.

Я бы не стал рисковать.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2184886